

Су Цююй с гневом встала, но затем, с поражением, снова села. Она прикрыла лицо руками, сдерживая желание заплакать.

— Я люблю тебя, ты не можешь так со мной поступать.

— Я сказал, что мне жаль, — спокойно ответил Шэнь Мянью.

— Я ради тебя изменилась так много...

Меняться ради того, кто тебя не любит, — бесполезная трата сил. Су Цююй только сейчас поняла эту истину.

— Ты гомосексуал? — спросила она.

— Я так не думаю, — спокойно ответил Шэнь Мянью.

Гомосексуалы любят только представителей своего пола, а он — нет.

— Тогда ты любишь детей? — продолжила она.

Шэнь Мянью покачал головой.

Су Цююй поняла: Шэнь Мянью, как и все остальные в мире, был обманут тем сияющим лицом. Даже если она сейчас скажет ему, что Жун Юэ вовсе не обычный ребёнок, а, скорее, коварный демон, он всё равно не откажется от своей любви к нему.

— Тогда ты понимаешь, что эти чувства невозможны? — Су Цююй подняла голову, её взгляд был пуст. — Я не отрицаю, Жун Юэ действительно испытывает к тебе симпатию, и, возможно, ты для него особенный. Но, Шэнь Мянью, он всего лишь старшеклассник, и раньше он был ребёнком с аутизмом. Он почти не общался с кем-либо, кроме тебя, поэтому он так тебя любит. Но он поправится, он не останется в своём мире навсегда. Однажды он выйдет наружу, поймёт, что его любовь к тебе — это всего лишь временное чувство, и тогда он оставит тебя.

Шэнь Мянью опустил глаза, его ресницы дрогнули.

— Или ты хочешь стать подлым взрослым, который монополизирует все его чувства, пока он ещё не вырос? Разве ты не считаешь это низостью?

Шэнь Мянью заметил, что его чашка опустела, и не спеша поднялся.

— Я сказал всё, что хотел, и собираюсь уходить.

Он вышел из-за стола и, проходя мимо Су Цююй, кивнул ей.

— Спасибо, что согласилась поговорить со мной, Су Цююй.

С этими словами он подошёл к стойке, расплатился и ушёл.

Если бы он сейчас пошёл на остановку и сел на автобус, то через полчаса был бы в общежитии, поужинал бы, принял душ и, если бы немного отвлекся, смог бы продолжить общаться с Жун Юэ, как и раньше.

Но Шэнь Мянью свернул на другую дорогу.

Истину, о которой говорила Су Цююй, он уже давно знал.

Неопытные дети обладают смертельной притягательностью для взрослых, особенно такие, как Жун Юэ. Кто бы ни общался с ним, не мог не влюбиться. Он был красив и хрупок, как маленький принц.

Он даже знал, что Жун Юэ тоже испытывает к нему симпатию, но причина этой симпатии, вероятно, была именно такой, как говорила Су Цююй.

Идя по незнакомой дороге, Шэнь Мянью шаг за шагом сбрасывал свою крепкую оболочку.

Он был погружён в свои мысли, часто отвлекаясь.

В конце концов, Шэнь Жуй не выдержал и вызвал его в комнату для разговора.

— Говори, что с тобой происходит в последнее время?

Шэнь Мянью поднял голову. Его отец только что вернулся с работы, одетый в строгий костюм, серьёзный и сдержанный.

— Говори, — Шэнь Жуй почувствовал, что, возможно, был слишком резок, и смягчил тон. — Можешь сказать всё, что хочешь, сегодня я буду твоим другом.

Шэнь Мянью, находясь перед отцом, всё же чувствовал себя в подчинённой позиции. Он украдкой взглянул на Шэнь Жую и осторожно спросил:

— Можно сказать всё?

— Да.

— Возможно, после того, как ты это услышишь, ты подумаешь, что я ужасный человек, — предупредил Шэнь Мянью.

Шэнь Жуй раздражённо вздохнул.

— Сын, пока я ещё в хорошем настроении, говори быстрее.

Шэнь Мянью тут же решился.

— Я влюбился в несовершеннолетнего.

Шэнь Жуй кивнул.

— Отлично, смертный приговор.

С этими словами он хотел уйти.

Шэнь Мянью протянул руку, чтобы остановить его.

Он смотрел на своего сына. Даже если тот выглядел умным и взрослым, как и все остальные в обществе, внутри он всё ещё был неопытным мальчишкой.

— Хочешь рассказать, что произошло?

Шэнь Мянью не знал, с чего начать, и не хотел, чтобы из-за его неосторожных слов у Шэнь Жую

сложилось плохое мнение о Жун Юэ.

Шэнь Жуй, с его многолетним опытом в бизнесе, сразу же уловил суть.

— Его зовут... Жун Юэ, верно?

Услышав это имя из уст отца, Шэнь Мянью вздрогнул.

Шэнь Жуй достал из кармана пачку сигарет и закурил.

— Я только что шутил, но теперь ты действительно заслуживаешь смертного приговора.

Шэнь Мянью горько усмехнулся.

— Я не собираюсь совершать преступления.

— Эх, — Шэнь Жуй затянулся сигаретой, наблюдая, как дым застилает лицо сына. — Давай сначала обсудим, гомосексуал ли ты.

Шэнь Мянью посмотрел на отца и предположил:

— Думаю, нет.

Ему показалось, что этот разговор он уже вёл с Су Цююй.

Пепел упал на брюки Шэнь Жуя, и он спокойно стряхнул его.

— Даже если это так, я не позволю тебе встречаться с несовершеннолетним.

— Я знаю.

— Нет, ты не знаешь, — прервал его Шэнь Жуй. — Я могу позволить тебе разрушить свою жизнь, ведь это твоя жизнь, и ты имеешь право решать. Но я не позволю тебе разрушить чужую жизнь. Манипулировать чувствами несовершеннолетнего легко, они только начинают познавать эмоции, и я уверен, что ты с лёгкостью сможешь завоевать его. Но ты уничтожишь слишком много его возможностей. Возможно, в будущем он встретит кого-то, кто подойдёт ему больше. Или он будет обманут тобой, станет преданным, но потом ты одумаешься. Что тогда будет с ним, таким слабым, в этих неравных отношениях? Мой сын не должен быть таким эгоистичным.

Шэнь Мянью почувствовал горечь во рту.

Шэнь Жуй продолжил:

— Ты думаешь, что через пять, через десять лет ты всё ещё будешь любить его?

Тон отца был слишком резким, и Шэнь Мянью не осмелился кивнуть.

Сигарета догорела до половины, и Шэнь Жуй закашлялся. Он потушил её и встал.

— Ты раньше хотел подать заявку на место в Кембриджском университете, верно?

Словно гром грянул рядом, Шэнь Мянью резко поднял голову.

Шэнь Жуй направился к двери.

— Хорошо, это то, к чему ты всегда стремился. Я проконсультировался с друзьями в Англии, твои оценки вполне подходят, так что давай решим это в ближайшее время. Больше ничего мне не говори.

У Шэнь Мяня не было выбора.

Потому что он не хотел причинять боль Жун Юэ.

Он всегда предостерегал себя.

Но по мере того, как время отъезда приближалось, он хотел в последний раз увидеть Жун Юэ, попрощаться с ним лично.

Когда он вернётся, Жун Юэ уже полностью вырастет. Возможно, всё будет так, как говорил его отец и Су Цююй.

Он станет незначительной частью жизни Жун Юэ.

Он был готов вернуться в Городок Лунцзин, думая, что всё будет в порядке.

Но кто же тогда этот подлый человек, который, воспользовавшись опьянением Жун Юэ, прижал его и поцеловал?

Шэнь Мянь раздвинул губы Жун Юэ, требуя всего себя в его поцелуе.

Чем больше удовольствия он получал от этого поцелуя, тем сильнее была его боль. Слезы, казалось, не могли остановиться, они выражали его отчаяние и горе.

Когда Шэнь Мянь наконец обрёл рассудок и отпустил Жун Юэ, его губы уже были ярко-красными, словно манившие тех, кто не мог сдержаться.

Шэнь Мянь закрыл глаза рукой, боясь взглянуть ещё раз.

Солнечный свет проник в окно, и Жун Юэ с трудом открыл глаза.

На подоконнике феи стояли под солнцем, целуясь, одна из них, опьянённая поцелуем, расправила прозрачные крылья.

Жун Юэ с любопытством посмотрел на них.

Феи взглянули на него и тут же улетели, обнявшись.

Жун Юэ произнёс:

— Вы такие странные.

Он хотел встать с кровати, но, поставив ногу на край, увидел простую постель на полу, где Шэнь Мянь спал глубоким сном.

<http://bllate.org/book/16180/1451582>